

УДК 81'373.46

**Слова, значения, смыслы в их соотношении
с внеязыковой действительностью**

Сидельников В.П.

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина

Проблема соотношения слова и внеязыковой действительности была и остается одной из актуальных современной лингвистики. Возникновение слова подготовлено как внеязыковой действительностью, которая является объектом познания, так и всей системой языка, располагающей словообразовательными ресурсами. Научное осознание человеком как части мира живого и среды его обитания приходит не сразу. Так появились слова-термины: «экология», «биосфера», «ноосфера», «устойчивое развитие». Но слова-термины находятся в очень сложных взаимоотношениях со значениями, смыслами и внеязыковой действительностью.

Ключевые слова: значения, смыслы, внеязыковая действительность, экология, биосфера, ноосфера, антропосфера, семиосфера, устойчивое развитие.

Слово – сложный продукт мыслительной и речетворческой деятельности человека. Возникновение его (слова) подготовлено как внеязыковой действительностью, которая является объектом познания, так и всей системой языка, располагающей словообразовательными ресурсами. Проблема соотношения слова и внеязыковой действительности была и остается одной из *актуальных* в современной лингвистике. И относительно недавно в русской лингвистике особый интерес стал проявляться к механизмам референции, о чем свидетельствует книга проф. А.Д. Шмелева «Русский язык и внеязыковая действительность» изданная в 2002 г. [12].

Жизнь на земле, по мнению ученых, развивается более трех миллиардов лет. Из всех живых видов человек появился последним и произошло это около шестисот тысяч или одного-двух миллионов лет назад. Научное осознание человеком как части мира живого и среды его обитания приходит не сразу. Так, термин «биосфера» введен в научный оборот Э. Зюссом в 1875 г., а «учение о биосфере, как активной оболочке земли, в которой совокупная деятельность живых организмов (в т.ч. человека) проявляется как геохимический фактор планетарного масштаба и значения, создано В.И. Вернадским в 1926 году» [10, с. 143].

Но истины ради следует заметить, что десятилетием ранее (1866) немецкий биолог Эрнест Геккель предложил термин «экология» в книге «Общая морфология организмов», чем собственно и была положена наука о взаимодействии живых организмов и их сообществ между собой и окружающей средой. Однако более чем столетие спустя на 5-ом Международном экологическом конгрессе (1990 г.) было дано, на взгляд его участников, классическое определение экологии как науки, изучающей взаимоотношение живой и неживой природы [14]. Существуют и многие другие определения экологии как науки, но несомненным является то, что современное понятие «экология» имеет более широкое значение, чем в момент его появления в научном обиходе, и в настоящее время в экологии как классической науке ищут прикладные её стороны. Вот почему с экологией как наукой связывают проблемы охраны окружающей среды.

Цель статьи – выявить взаимоотношения слов-терминов «экология», «биосфера», «ноосфера», «устойчивое развитие» со значениями, смыслами и внеязыковой действительностью.

Рано или поздно к человеку должно было прийти осознание того места, которое занимает человек, его разум в биосфере. А потому в трудах по геохимии, в переписке В.И. Вернадского с А.Е. Ферсманом, П.А. Флоренским созревает новая наука, а под влиянием лекций Вернадского в Сорбонне (1922 — 1925) французский геолог, палеонтолог, математик Эдуард Леруа и католический философ Тейяр де Шарден научному миру предложили понятие «ноосфера», которое трактовалось как «мыслящая оболочка» земли.

Несколько позднее, 21 сентября 1929 г. П.А. Флоренский написал письмо В.И. Вернадскому, где высказал мысль о «существовании в биосфере, или, может быть, на биосфере, того, что можно было бы назвать пневмосферой, т.е. существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа...» [7, с. 194–198]. Как свидетельствуют богословские труды П.А. Флоренского, его не устраивала гоминизация, т.е. прогрессирующее одухотворение человечества – поскольку, на его взгляд, «научные истины недолговечны и ускорительные процессы современной науки делаются все более недолговечными, а кроме того – чрезвычайно субъективными...» [11, с. 234].

Разрабатывая проблемы геохимии, биогеохимии, В.И. Вернадский приходит к осознанию особой роли человека, его разума, его деятельности в становлении ноосферы: «человек своим трудом – и своим сознательным отношением к жизни – перерабатывает земную оболочку – геологическую область жизни, биосферу. Он переводит её в новое геологическое состояние: его трудом и сознанием биосфера переходит в ноосферу [3, с. 56].

А в письме к А.Е. Ферсману В.И. Вернадский говорит о необходимости «создания теории ноосферы – синтетической дисциплины, которой предстоит разработать базу для выработки стратегии человечества» [8, с. 217].

Это может показаться странным, но научное освоение земли, места обиталища человека шло отстраненно от самого человека. Однако именно труды Чарльза Лайеля («Основы геологии», 1830 – 1833 гг.), Уоллеса, основоположника зоогеографии, Чарльза Дарвина («Происхождение видов путем естественного отбора» 1859 г.) позволили выявить те особенности эволюции земли, которые можно было бы назвать «нооцентрическими».

И только в XX веке пришло осознание того, что полное системное понимание истории человечества невозможно без включения в исторический контекст географических, геополитических, космогонических, психофизиологических и иных данных». И только русский ученый В.И. Вернадский и французы Э. Леруа, Пьер Шарден (последние под влиянием лекций по геохимии, читаемых в Сорбонне Владимиром Ивановичем Вернадским) отметили геологический масштаб последствий деятельности разума, науки и технологий. И именно В.И. Вернадский, отмечая планетарный характер человеческого бытия, соизмеримость с геополитическими процессами, уровень развития науки и технологий, их влияние на биосферу, приходит к необходимости введения в научный оборот нового понятия «ноосфера».

По мысли Вернадского, человечество в процессе своего развития превращается в новую мощную геологическую силу и своим трудом преобразует лицо планеты. И если человек с целью своего сохранения берет на себя ответственность за состояние биосферы, то это требует от него выработки определенной социальной организации и новой экологической этики [13].

В возникших ранее, чем понятие ноосферы, понятиях биосферы, экологии, антропосферы, акцент делался на взаимодействие живой природы, человека и окружающей среды.

И только реальное осознание человечеством негативных последствий своей деятельности: «загрязнение окружающей среды, разрушение естественных биогеосистем, нерациональное использование природных ресурсов...» дало толчок к изучению проблемы возникновения и становления ноосферной реальности [15].

И не случайно, что на конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) в принятых документах: «Декларация об устойчивом развитии» и «Повестке дня на XX век» содержится мысль о необходимости перехода человечества на путь пропорционального, динамичного и устойчивого развития, что собственно базируется на идее ноосферного характера развития современной цивилизации.

Но поскольку основоположники концепции ноосферы (в первую очередь русский ученый В.И. Вернадский, французский профессор-математик Эдуард Леруа, геолог, палеонтолог и католический философ Пьер Тейяр де Шарден) не оставили после себя законченного учения, в современном научном обиходе фигурируют не только разноречивые толкования самого понятия, но и многочисленные термины для обозначения всей совокупности процессов, связанных с разумной деятельностью человека на планете: («интеллектосфера» – А. Гумбольдт, «техносфера» – А.Е. Ферсман, «пневматосфера» – П.А. Флоренский, «семиосфера» – Ю.М. Лотман, «антропосфера» – Д.Н. Анучин, «логосфера» – мыслительно-речевая область культуры 1989) [15].

Несмотря на критическое отношение некоторых ученых к ноосферной теории (так, российский биолог Ф. Штильмарк, американский историк природоохраны Д. Винер считают учение о ноосфере утопическим и научно несостоятельным), современное состояние природы, ужесточение биологических условий жизни, рост угрозы самому существованию человечества вызывает повышенный научный интерес к учению В.И. Вернадского о ноосфере.

Значения приводимых терминов даны в самых определениях понятий, связанных с этими терминами. Обращает на себя внимание достаточно прозрачная внутренняя форма этих сложных по составу слов: первая часть которых указывает на разум, а вторая – на пространственную форму (сфера, обволакивающая окружающую землю, в которой поселилось человечество) его бытия. Термин же «ноосфера» соотносится с понятием такого состояния биосферы, при котором разумная, научная деятельность человека становится геологической силой, решающим фактором, определяющим лик нашей планеты, будущей планеты Земля.

Приводимые термины одинаковы по словообразовательной форме, но различны в то же время по значениям и смыслам. Так, по определению М.В. Ильина, «слово оказывается двуликим Янусом, который свой контролирующий взор (значение) обращает на вещи, обуславливающие (смысл), на дела» [5, с. 18].

Образование многих терминов происходит по аналогии с уже ранее созданными. Так, по словам Ю.М. Лотмана, семиотические континуумы назвал «семиосферами» по аналогии с введенным В.И. Вернадским понятием «биосферы». И в то же время Ю.М. Лотман, говоря о «семиосфере», как слове, созданном по аналогии с введенным В.И. Вернадским понятием «биосфера», предупреждает «против смешения употребляемого В.И. Вернадским термина «ноосфера» и введенного им (Лотманом) понятия «семиосфера». Если ноосфера образуется тогда, когда биосфера трансформирует лучистую энергию солнца в химическую и физическую и когда в этом процессе в этом процессе доминирующее значение приобретает разум, т.е. «ноосфера» приобретает материально-пространственное бытие, то семиосфера носит абстрактный характер [6].

Значение слов «биосфера», «пневматосфера», «антропосфера», «логосфера», «семиосфера», «ноосфера», получивших терминологический статус, совпадают с научными определениями, которые сопровождают их в словарях различного типа. Проблема заключается, на наш взгляд, в их смысловом наполнении, ибо смыслы всегда

конкретны и проявляются в тех или иных текстах или в дискурсных контекстах. Но диалектика значения слова – термина, по мысли Ильина В.М., подтверждает самостоятельное существование знания о том, чем является, должна и может стать данная суть, заключенная в слове [5, с. 19].

Исходя из разных контекстов, ноосфера представляется, с одной стороны, как явление, развивающееся с появлением человека, с другой – как явление ставшее. В этом случае, значение, заложенное Вернадским В.И. в слове «ноосфера», носит идеальный характер, а потому идеальный тип сущности, заключенный в этом слове, «гораздо содержательней, чем феномен им порождаемый».

Слово как носитель значений и смыслов ведет себя особо в разных семиотических пространствах. Слово-термин является принадлежностью сферы науки. Начальным моментом в его существовании является идея, вторым этапом его становления является соединение его с теорией, включение его в систему научных знаний. Вполне естественно, что теория ноосферы, ноосферные знания, определяясь в научной картине мира, начинают свою жизнь в мире «научной действительности». Новые, нестандартные идеи не сразу получают безоговорочное признание. Так, и учение Вернадского В.И. вызвало и вызывает иногда и резкое возражение в силу того, что оно носит религиозно-философский и утопический характер. Ведь, по мнению Вернадского В.И., к числу предпосылок возникновения ноосферы относятся: победа демократии, установление «равенства всех людей» и учреждение марксистско-ленинского государства. Несомненно, что названные предпосылки носят в определенной мере не только идеологический, но и утопический характер. В то же время утверждение критиков этой теории в том, что понятие «ноосферы» в научных кругах используется крайне редко, лишено всяких оснований. Только в одной из научных работ «Ноосферное знание в современной картине мира» (АКД, Беззубцева Нина Александровна, 2011 г.) мы встречаемся с понятием «ноосфера» в различных словосочетаниях, в различных смысло-употреблениях: ноосферное развитие, ноосферная цивилизация, ноосферное движение, ноосферная идея, ноосферная реальность, ноосферные тенденции, ноосферные картины мира, ноосферное миропонимание, ноосферное мышление, ноосферное образование, концепции в ноосфере в системе всевозможных форм и видов научного знания, духовной культуры и современного образования, ноосферные идеологии, ноосферная культура мышления, ноосферология, ноосферная парадигма образования, ноосферные парадигмы развития общества, ноосферная личность, ноосферная педагогика, ноосферный путь развития России, человек и ноосфера, ноосферная ориентация, ноосферный лицей, биоэтика в ноосферной школе, ноосферная эпоха, ноосферный путь развития, ноосферный универсум и др.

Многообразие, объем лексической, понятийной, концептуальной сочетаемости говорят не просто о широте включения слова «ноосфера» и всех производных от него в научный обиход, а скорее об особой актуальности тех смыслов, которые стоят за этими словами во внеязыковой действительности.

За изначально чисто научными теоретическими значениями слов «биосфера», «экология», «ноосфера», «ноосферология» вырисовывались и собственно конкретные, жизненные смыслы. Так, современное понятие «экология» имеет более широкое значение, чем в момент появления этого понятия. И вовсе не ошибочно с экологией связывают прежде всего проблемы охраны окружающей среды.

Человечество вполне осознает негативное последствие своей деятельности. Писатель В. Белов своим размышлениям о бюрократии и экологии предпосылает весьма выразительное высказывание философа Н. Федорова: «Эксплуатация, истощение, цивилизация вынуждает задаться вопросом: ради чего, на какую потребу истощаются многовековые запасы земли. И оказывается, что это все нужно для производства игрушек и безделушек, для забавы и игры. Приходить от этого в негодование нельзя,

нужно всегда помнить, что мы имеем дело еще с несовершеннолетними, Хотя бы и назывались профессорами, адвокатами и т.п.» [2, с. 52].

В свете этого высказывания ноосферная идеология предполагает новое поведение людей, новую нравственность, новые жизненные стандарты, иное отношение к природе. В ноосферном миропонимании должно иметь своим идеалом жизнь как высшее благо, духовная цель любого вида человеческой деятельности. С этой точки зрения, в наш век, идея ноосферизма утопична, когда каждый день на земле исчезает один из биоиндикаторов (виды животного мира), когда человек вошел в противоречие со всеми остальными видами живой природы, когда философия экономики прежде всего рыночной опирается на философию благосостояния, философию жизненного комфорта с неограниченными, а иногда и извращенными потребностями: «Во имя комфорта мы безжалостно терзаем ценную плоть, сжигаем вместе с газом, углем и нефтью атмосферный кислород, который уже не успевают пополнять вырубленные нами леса... Мы придумываем еще и военные игры, загрязняем уже и околоземное, космическое пространство [4]. Неприятие ноосферной идеологии в неотечественной науке обусловлено скорее современной идеологией экономики, основанной на рыночных отношениях с неконтролируемой конкуренцией (социальным дарвинизмом) вызвало к жизни новый термин «устойчивое развитие» (англ. Sustainable development, нем. nachhaltige Entwicklung). Если ученые иногда говорят о неточности перевода английского термина, то суть кроется в ином, а именно в природе современного общества «потребления», а значит и в иной идеологии.

Идея, которая заложена изначально в слове-термине не сразу становится собственно наукой. Так, немецкий биолог Эрнст Геккель термин «экология» предложил еще в 1866 году в книге «Общая морфология организмов». И только в XX веке экологию как учение рассматривают как комплекс наук, который изучает функциональные взаимосвязи между организмами (включая человека и человеческое общество в целом) и окружающей их средой, круговорот веществ и потоков энергии, делающих возможной жизнь [1, с. 286–287]. Аналогично было и с термином «биосфера», введенным в науку Зюссом Э. в 1875 г., а учение о биосфере как активной оболочке земли, в которой совокупная деятельность живых организмов (в т. ч. и человека) проявляется как геохимический фактор планетарного масштаба [10, с. 143]. И термин «ноосфера», предложенный французским ученым в 20-е годы XX века, получил научную теоретическую плоть только в трудах В.И. Вернадского. Однако «ноосферогенез нельзя рассматривать, по словам российского ученого Позднякова А.В., как учение, ибо последнее предусматривает достижение путем последовательных практических действий» [9, с. 3–17], а потому, по словам того же ученого, это скорее не учение, а недостаточно обоснованное утопическое представление о всемогуществе человека. Есть язык, есть слово, есть идея, есть наука, но есть и внеязыковая действительность, а она бывает очень жестокой и не теоретичной.

Уже изначально, в заглавии своей работы мы задались проблемой соотношения слов, значений, смыслов и смысла самой жизни человека. И как видится, значения слов, в первую очередь терминов, чаще всего приобретают форму лексикографических определений, которые бытуют в сфере «чистой науки», и в этом смысле наука выглядит в некоторой степени отстраненной от человека. Смыслы же слов, слова-понятия приобретают свою конкретность в текстах, дискурсах, контекстах, и только особые смыслы эти слова приобретают в соприкосновении с внеязыковой действительностью. Примечательно в этом контексте высказывание лауреата Нобелевской премии Жореса Алфёрова: «Истинная наука проходит три этапа: первый – зарождение идеи, открытия; второй – теоретическое обоснование их; третий – внедрение в практику, в жизнь. А все остальное, по словам этого ученого, только философия».

Как это не покажется странным, многие науки оказываются отстраненными от жизни, «чистыми науками», далекими от реальности. А потому такие слова-термины, как «ноосфера», «экология», «биосфера» заключают в себе идею, которая не перерастает в категорию практики. И не случайно, что герой «Экологического романа» С. Залыгина гидролог Голубев восклицает: «Да здравствуют экологические правительства! Таковых еще нет, но если в ближайшем будущем не будет – человечества тоже не будет». В этих далеко не оптимистичных словах заключена квинтэссенция соотношения терминов «ноосфера», «биосфера», «экология», «устойчивое развитие» их значений и смыслов и внеязыковой действительности.

Список литературы

1. Ахатов А. Г. Экология. Энциклопедический словарь / А. Г. Ахатов. – Казань. – 1995. – С. 286 – 287.
 2. Белов В. Ремесло отчуждения. Бюрократия и экологи. Размышления при разборе бумаг / В. Белов // Новый мир. – 1989. – № 6. – С. 52
 3. Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1980. – 320 с.
 4. Залыгин С.П. Проза. Публицистика. Экологический роман / С.П. Залыгин. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 476 с.
 5. Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий / М. В. Ильин. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – С. 19.
 6. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
 7. Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского // Новый мир. – 1989. – № 2. – С. 194 – 198
 8. Письма В.И. Вернадского в А.Е. Ферсману (1907 – 1944) – М., 1985. – С. 217
 9. Поздняков А. В. Добрыми намерениями мостится дорога в ад / Проблемы устойчивого развития: иллюзия, реальность, прогноз / А. В. Поздняков. – Томск: Томский государственный университет, 2002. – С. 3 – 17.
 10. Советский энциклопедический словарь. – Советская энциклопедия, 1980. – С. 143
 11. Флоренский П. А. Богословские труды / П. А. Флоренский. – М., 1983. – № 24. – с. 234
 12. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
- Ноосфера: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ноосфера> [Электронный ресурс]. – Название с экрана
- Экология: <http://ru.wikipedia.org/wiki/экология> [Электронный ресурс]. – Название с экрана.
- Ноосферное знание в современной научной картине мира [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/noosfernoe-znanie-v-sovremennoi-nauchnoi-kartine-mira>. – Название с экрана.

Сидельников В.П. Слова, значения, смисли у їх співвіднесенні з позамовною дійсністю // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.18-24

Проблема співвідношення слова і позамовної дійсності була і залишається однією з актуальних сучасної лінгвістики. Виникнення слова зумовлене як позамовною дійсністю, яка є об'єктом пізнання, так і всією системою мови, що володіє словотворчими ресурсами. Наукове усвідомлення людиною як частини живого світу і середовища її перебування приходить не відразу. Так з'явилися слова-терміни: «екологія», «біосфера», «ноосфера», «стійкий розвиток». Але слова-терміни знаходяться в дуже складних взаєминах зі значеннями, смислами і позамовною дійсністю.

Ключові слова: значення, смисли, позамовна дійсність, екологія, біосфера, ноосфера, антропосфера, семіосфера, стійкий розвиток.

Sidelnikov Valentin Pavlovich Words, the Senses, Meanings in Their Correlation with Extra-linguistic Reality // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.18-24

The problem of relationship between the word and extra-linguistic reality has been and remains relate is an essential one in Modern Linguistics. The appearance of words is prepared by extra-linguistic reality, which is the object of knowledge, as well as the whole system of language, possessory resources of word-formation. Scientific understanding of man as a part of all world of all living beings and their environment does not come immediately, for example such words-terms «ecology», «biosphere», «noosphere», «sustainable development». But the words-terms are in a very complicated relationship with the senses, meanings and extra-linguistic reality.

Each of these listed above has its own history of appearance, development and implementation into practice of speech of entering in to the different spheres of human activity: everyday, professional and scientific ones. Thus, according to the definition by M.V. Ilyin, “the word is two-faced Janus, who has controlling insight on things, denoting meanings and on things”. The meanings of words and terms in the first place are described in the form of lexicographic definitions, contact with extra-linguistic reality, the meanings obtain senses.

Keywords: senses, meanings, extra-linguistic reality, ecology, biosphere, noosphere, anthroposphere, semiosphere, sustainable development.

Поступила в редакцію 05.03.2013 г.